

А. Д. ЛЮБЛИНСКАЯ

(Ленинград)

8

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ РУКОПИСИ, ХРАНЯЩИЕСЯ В СССР

Памятники письменности каждого народа — это основа его истории и его национальная гордость, бережно хранимая и тщательно изучаемая. Почти всегда рукописи хранятся в родной стране, там, где они были когда-то написаны. Но судьбы народов влияют подчас и на судьбы рукописей; они попадают на чужбину и долго живут там. Примером тому могут служить западноевропейские (преимущественно средневековые) рукописи, находящиеся ныне в библиотеках и архивах СССР.

И количественно, и качественно данные фонды являются наиболее значительными и ценными из числа тех, что хранятся не в тех странах, где они когда-то родились. Это объясняется историей этих коллекций.

Они распределяются в основном следующим образом:

1. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ГПБ) — около 6 тысяч рукописных книг и 70 тысяч документов.

2. Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ) — около 23 тысяч документов.

3. Центральный Государственный архив древних актов (ЦГАДА) — около 4,5 тысяч документов.

4. Небольшие фонды хранятся также в Государственной публичной библиотеке им. В. И. Ленина¹ и во многих университетах и публичных библиотеках (напр., в Тарту, Риге, Одессе и т. д.).

Ориентировочно можно считать, что общее их число достигает внушительной цифры в 108—110 тысяч единиц хранения.

Еще важнее, что в значительной части они состоят не из единичных и разрозненных книг и документов, но из очень значительных комплексов. Главную часть фондов ГПБ и весь фонд, хранящийся в ЦГАДА, составляют французские рукописи. Это — коллекции П. П. Дубровского и гр. Строгановых, составленные в «золотую пору» для коллекций такого рода, в пору Великой французской революции конца XVIII в., когда в результате многих обстоятельств (ликвидации монастырей, продажи больших библиотек, собранных французскими вельможами и сановниками, распыления сенъериальных архивов, разграбления части бастильско-

¹ С. В. Житомирская, Коллекция иностранных автографов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина («Вопросы истории», 1946 г., № 10). Ее же, Западное средневековье в рукописях Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина («Средние века», т. X, М., 1957).

го архива 14—15 июля 1789 г. и т. д. и т. п.) возможности для приобретения чрезвычайно ценных рукописей очень расширились.

Секретарь русского посольства П. П. Дубровский и графы Строгановы были просвещенными и страстными коллекционерами. К ним попали количественно очень крупные и по качеству первоклассные собрания французских рукописей, привезенные ими в Россию в конце XVIII—начале XIX вв.²

Большим комплексом является также коллекция гр. П. К. Сухтелена (ГПБ), участника похода русской армии 1813—1814 гг. и затем посла в Швеции. Самую ценную часть его собрания составляет почти полный архив тайной полиции Вестфальского королевства за 1811—1813 гг. и большие комплексы шведских архивов крупных шведских ученых XVIII—нач. XIX вв.

Н. П. Лихачев составил свое собрание (ЛОИИ) в конце XIX—начале XX в., очень тщательно и систематически подбирая на западноевропейских аукционах интересные документы и письма. Наиболее важная часть—материалы по истории итальянских городов в средние века³.

Следует также отметить большой архив шведского политического и военного деятеля Якоба Делагарди (1583—1652), хранящийся в библиотеке Тартусского университета и содержащий немало материалов по истории Швеции XVII в. и Тридцатилетней войны⁴.

Что дают все эти собрания в своей совокупности для источникововедения и палеографии?

Почти все рукописи раннего средневековья (V—X вв.) находятся в составе коллекции Дубровского. Тексты их давно известны и давно напечатаны. Среди них преобладают литургические кодексы и творения отцов церкви, но наряду с ними надо отметить рукописи светского характера: хроники (лучший список «Церковной истории англов» Беды Почтенного), судебники («Салическая правда»), сочинения античных авторов, медицинские трактаты и т. д. Тексты эти давно известны и давно изданы. Однако, именно в силу того, что большинство этих изданий было осуществлено в ту пору, когда принципы научной публикации были—с нашей точки зрения—несовершенны, ныне возникла настоятель-

² А. Д. Люблинская, Рукописи времен западного средневековья и эпохи французской буржуазной революции XVIII в. в публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина («Исторический журнал», 1939, № 6). Ее же, Западные рукописи в Ленинградской публичной библиотеке («Советская наука», 1940, № 9). Ее же, Источниковедение истории средних веков, Л., 1955, стр. 355—357. Т. В. Луизова, Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина («Вопросы истории», 1952, № 8).

³ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории АН СССР. М.—Л., 1958, стр. 453—501. В. И. Рутенбург, Западноевропейская секция архива Института истории АН СССР («Вопросы истории», 1947, № 4).

⁴ Lossius, Die Urkunden der Grafen de La Gardie in der Universität zu Dorpat. Dorpat, 1882; В. Corndt, Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob de La Gardie. Leipzig, 1894.

ная потребность в переиздании раннесредневековых произведений с учетом всех дошедших до нас списков и всех имеющихся в них разночтений. Поэтому рукописи данного периода вновь стали объектом пристального изучения с точки зрения своего содержания и издающиеся на Западе публикации не могут быть осуществлены без обращения к соответствующим кодексам коллекции Дубровского.

В палеографическом отношении они представляют собой драгоценные уники. И не только потому, что это очень старые рукописи и что число их относительно велико (около 80), но в силу наличия значительного комплекса (около 40) рукописей, написанных или хранившихся в Корбийском монастыре (сев.-вост. Франция), славившемся своей мастерской письма. В своей монографии⁵ О. А. Добиащ-Рождественская подвергла их тщательному исследованию, что позволило ей сделать интересные выводы для истории латинского письма VI—IX вв. и для истории культуры этого периода. Ею же изучены и некоторые другие рукописи⁶ раннего средневековья, но далеко не все и можно с уверенностью сказать, что каждая из тех, что еще ждут своих исследователей, даст ценные сведения и расширит наши знания по истории письма и миниатюры раннего средневековья⁷.

Для периода развитого феодализма (XI—XV вв.) кодексы и грамоты в коллекциях Дубровского, Сухтелена, Лихачева, равно как и в других собраниях, насчитываются уже тысячами. Среди них имеются хроники и календари, литературные произведения, философские и богословские трактаты, тексты юридического характера, часовники, псалтыри, переложения Библии на французский язык и т. п. Есть ли комплексы и среди этих рукописных книг? Они еще в этом плане не изучены, но можно не сомневаться, что такие комплексы найдутся.

Коллекция Дубровского (о ней главным образом и идет речь в данном месте) была составлена в основном из рукописей, хранившихся в XVII—XVIII вв. в парижском аббатстве Сен-Жермен-де-Пре. Давно из-

⁵ O. Dobiasz-Rozdestvenskaia, Histoire de l'atelier graphique de Corbie de 651 à 830 reflétée dans les manuscrits de Léningrad. L. 1934. Ее же, Корбийская мастерская письма в VII—IX вв. и ее уники в Ленинграде (Известия АН СССР. Отд. общ. наук, 1934, № 4).

⁶ Средневековье в рукописях Публичной библиотеки. Вып. 1, 2. Л., 1925—1927; О. А. Добиащ-Рождественская, Un codex insulite des VII—IX siècle à Corbie (Известия АН СССР, отд. гуман. наук, 1930); ее же, Un manuscrit de Bède Léningrad («Speculum», v. III, 1928); ее же, Le codex Q. v. I, 6—10 de la Bibliothèque publique de Léningrad («Speculum», v. V, 1930); ее же, Ранний фриульский минускул и одна из проблем жизни и творчества лангобардского историка XIII в. (Сборник статей по вспомогательным историческим дисциплинам. Л., 1937) и многие другие статьи и заметки.

⁷ Первый выпуск каталога латинских рукописей был опубликован О. А. Добиащ-Рождественской в 1929 г. (Les anciens manuscrits latins de la Bibliothèque publique de Léningrad. т. I, V—VII siècles. L. 1929). Второй выпуск (VIII—IX вв.) был подготовлен к печати; машинопись находится в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

вестно, какие именно собрания рукописей поступили за эти два века в библиотеку монастыря. Среди них значительное место занимали богатые коллекции семьи президентов парижского парламента Арле и канцлера Франции Пьера Сегье (1588—1672). Но каким путем составились эти первоначальные коллекции, было до последнего времени неясно. Теперь же можно считать установленным, что в них влились рукописи из библиотек французских королей, принцев крови и других вельмож-меценатов, документы из государственных и личных архивов и т. п. Среди рукописей многие были специально изготовлены для высокопоставленных лиц лучшими каллиграфами и украшены миниатюрами лучших художников того времени.

И в составе коллекции Дубровского также начинают обрисовываться части некоторых из этих комплексов, напр., группы рукописей из королевской библиотеки, из библиотеки герцогов бургундских, собрания Ренэ Анжуйского и др. Принадлежность этих кодексов к знаменитым в свое время библиотекам определяет их значение для истории письма и средневековой живописи. Многие из них представляют собой редкостные шедевры каллиграфии, богато украшенные цветными рамками, заставками, инициалами, многочисленными миниатюрами. Очень велика художественная и познавательная ценность миниатюр. Из них можно почерпнуть множество сведений о костюмах, мебели, посуде, сельскохозяйственных работах, строительстве, ремесле, вооружении и т. д.

В ряде случаев эти рукописи содержат очень интересные тексты. Примером могут служить рукописи из библиотеки Ренэ Анжуйского, изученные акад. В. Ф. Шишмаревым⁸, и изготовленный в середине XV в. для бургундского герцога Филиппа Доброго, огромный кодекс «больших французских хроник». Советский искусствовед Г. А. Чернова посвятила ему большое исследование⁹ и установила, что текст хроник был заново отредактирован с учетом политических интересов Бургундии; соответственно этому были подобраны и сюжеты для миниатюр, исполненных знаменитым художником XV в. Симоном Мармионом. Превосходный образчик средневекового искусства оказался, кроме того, интересным памятником политической и историографической мысли. Нет сомнения, что такой комплексный метод исследования текста и миниатюр окажется очень плодотворным при изучении других иллюминированных рукописей из собраний СССР. Миниатюры многих из них привлекли внимание зарубежных¹⁰ и русских дореволюционных ученых, но почти всегда вне связи с детальным исследованием текста.

Здесь же надо отметить, что обширные коллекции часовников, хра-

⁸ В. Ф. Шишмарев, Следы библиотеки Ренэ Анжуйского в рукописных собраниях Публичной библиотеки (Средневековье в рукописях Публичной библиотеки, вып. 2, Л., 1927).

⁹ Г. А. Чернова, Миниатюры больших французских хроник, М., изд-во АН СССР, 1960.

¹⁰ A. de Laborde, Les principaux manuscrits à peinture conservés dans l'ancienne Bibliothèque impériale publique de Saint-Petersbourg, 1—2 parties, Paris, 1936—1938.

нящиеся в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина и в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина содержат большое число первоклассных по исполнению миниатюр.

Наряду с иллюминированными кодексами ценными памятниками письменности являются и другие, более скромные по своему оформлению рукописи. Созданные во Франции рукописи XI—XV вв. из коллекции Дубровского и других собраний настолько многочисленны, что дают возможность положить их в основу при исследовании книжного письма во Франции в указанный период (разумеется, с использованием факсимильных изданий). Они были привлечены Т. В. Луизовой при изучении проблемы происхождения готического письма¹¹; ныне над изучением французского книжного письма во Франции в XIII—XV вв. работает В. Л. Романова. В Матенадаране хранится несколько латинских рукописей, представляющих значительный интерес в палеографическом плане и заслуживающий внимательного изучения.

Недостаточно еще изучены интересные по содержанию рукописи XII—XV вв.: юридические памятники, научные, философские и богословские трактаты. Среди последних найдутся, возможно, и такие, что дадут сведения по истории средневековых ересей. Две бумажные рукописи начала XV в. принадлежали Яну Гусу и на некоторых страницах он сам проставил свое имя.

Документы X—XV вв. еще более многочисленны, чем рукописные книги. Ценность их опять-таки определяется наличием больших комплексов. В первую очередь следует отметить большую группу актов по истории итальянского города Кремоны, хранящихся в собрании Лихачева (ЛОИИ)¹². Там же находятся ныне подготавливаемые к публикации акты по истории других итальянских городов и сельских коммун¹³, нотариальные минуты и т. п. Документы по социально-экономической и по политической истории Италии, хранящиеся в архиве ЛОИИ, частично использованы в трудах В. И. Рутенбурга¹⁴ и М. А. Гуковского, но многие их сотни еще ждут своих исследователей.

¹¹ Т. В. Луизова, Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма («Средние века», вып. V, М., 1954); ее же, Раннеготические рукописи государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Труды Гос. Публичной библиотеки, т. I (IV), Л., 1957).

¹² Акты Кремоны X—XIII вв. в собрании Академии наук. М.—Л., 1937; Акты Кремоны XIII—XVI вв., М.—Л., 1961. См. Е. В. Бернадская, Из истории итальянского крестьянства XV—XVI вв. (по материалам архива ЛОИИ) («Средние века», вып. XI, М., 1958).

¹³ См. А. Х. Горфункель, Из истории экспроприации итальянского крестьянства (Ученые записки Ленинградского гос. Университета, Серия истор. наук, вып. 21, Л., 1956).

¹⁴ В. И. Рутенбург, Маркс о ростовщичестве и итальянские ломбарды XV в. (Ученые записки Ленинградского гос. Университета, серия истор. наук, вып. 18, Л., 1951); его же, Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.—Л., 1951; его же, Народные движения в городах Италии, XIV—начало XV вв., М.—Л., 1958.

М. А. Гуковский, Заметки и материалы по истории рода Медичи (Ученые записки Ленинградского гос. Университета, серия истор. наук, вып. 4, Л., 1939).

В составе коллекции Дубровского большой интерес в палеографическом и источниковедческом отношении представляют группы хартий XIII в. из Сент-Антуанского аббатства в Париже и комплекс документов XIV—XV вв. по истории Франции эпохи Столетней войны: отчеты о сборе налогов и строительстве укреплений, судебные акты и т. д. Помимо своего значения неопубликованных источников с интересным содержанием, эти рукописные материалы, в сочетании со многими (самими по себе разрозненными, но в совокупности обладающими известной ценностью) французскими документами из собрания Лихачева, достаточно обильны, чтобы на их основе можно было построить исследование по истории канцелярского письма во Франции XIII—XV вв. Над этой проблемой работает Л. И. Киселева.

Рукописи XVI—XVIII вв. количественно решительно преобладают в собраниях СССР. Коллекция Строгановых (ЦГАДА) и собрание Делагарди (Тартусский Университет) целиком состоят из них, коллекции Дубровского, Сухтелена и Лихачева—не менее, чем на три четверти. Палеографическое значение этих фондов бесспорно, ибо, несмотря на наличие книги печатной, рукописная книга в эти века была очень распространена. История же письма данного периода совершенно неизучена. Но главный интерес материалов XVI—XVIII вв.— источниковедческого характера. И в этом отношении они также занимают первое место.

Книги, написанные в это время от руки, являются рукописями особого рода. Как правило, они издавались не с расчетом на печатание данных текстов. Лишь в редких случаях они списывались с печатных изданий, возмещая недостаточное (в силу тех или иных причин) наличие последних. Еще реже они представляют собой экземпляры, специально подготовленные для набора. Их назначение было иным.

Немалую часть из них составляют рукописи запрещенных сочинений: атенстические произведения, антиправительственные прозаические и стихотворные сатиры, политические трактаты и т. п. Они распространялись иногда в многочисленных списках, так и не попадая в печать в течение довольно длительного времени. Рукописи такого рода находятся, например, в бастильском фонде, входящем в состав коллекции Дубровского.

Для данных рукописей характерны также трактаты политического, экономического, финансового характера, равно как и докладные записки, содержащие разного рода проекты. Эти, порой весьма объемистые произведения предназначались большей частью для представления высокопоставленным лицам. Лишь незначительная их часть была в свое время опубликована.

К этим материалам близки различные мемуары, отчеты и сводки, составленные должностными лицами в порядке осуществления своих функций. Примером их может служить хранящееся в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина небольшое собрание составленных в конце XVII в. мемуаров французских провинциальных интендантов.

Многие рукописи XVI—XVIII вв., хотя и представляющие собой по внешности книги, являются сборниками копий с документов, сделанными для тех или иных целей (чаще всего дипломатических). В случаях, когда подлинники утрачены, ценность их очень велика. Она возрастает еще больше, если скопированные документы имели в свое время секретный характер.

Своеобразные копии с документов представляют собой нотариальные минуты (черновики актов) и описи сеньориальных, городских и иных архивов.

Почти все вышеперечисленные группы рукописей входят во французскую часть коллекции Дубровского и изучены пока лишь в ничтожной степени, хотя бесспорно большое значение их как источников по истории, истории литературы и общественной мысли во Франции. Примером может служить исследование Т. М. Червонной по аграрной истории Парижского района¹⁵, основанное на одной из описей сеньориальных архивов из коллекции Дубровского.

Недостаточное использование этих фондов может быть отчасти объяснено тем обстоятельством, что внимание исследователей прежде всего обращалось и обращается к редкостным по обилию и по качеству документам той же эпохи. Можно смело сказать, что наибольшую ценность среди всех собраний западноевропейских рукописных материалов, хранящихся в СССР, имеют именно документы XVI—XVIII вв. Они то и являлись главной причиной, по которой коллекция Дубровского была в XIX в. названа французскими учеными «золотыми россыпями». В известной мере такое же обозначение применимо и к коллекции Строганова, хранящейся в ЦГАДА.

Актового материала среди этих документов сравнительно немного. В подавляющем числе они представляют собой то, что несколько расплывчато может быть названо государственными бумагами. Это—административная, дипломатическая, военная и т. п. переписка французского¹⁶ правительства со столичными и провинциальными органами власти, военачальниками, наместниками, послами, иностранными государями и т. д. Ценность ее в качестве источника для внутренней истории Франции XVI—XVIII вв. и для международных отношений того времени исключительно велика, т. к. материалы образуют большие комплексы. По истории внешней политики Франции в первой половине XVI в. насчитывается около 5 тысяч документов, столько же—по истории гражданских войн второй половины XVI в. Дипломатическая переписка XVII в. превышает 3 тысячи писем, а донесения с мест о положении в провинциях доходят до 1800.

Среди них имеется более 500 писем Генриха IV и более 200 писем Екатерины Медичи. Десятками, а порой и сотнями насчитываются пись-

¹⁵ Т. М. Червонная, *Сеньория Стэн в XV—XVII вв. (к вопросу об аграрных отношениях в Северной Франции XV—XVIII вв.)* («Средние века», вып. XII, М., 1958).

¹⁶ Напомним, что коллекции Дубровского и Строганова были составлены во Франции в конце XVIII в.

ма других королей и королев Франции, ее некоронованных правителей Ришелье и Мазарини, испанского короля Филиппа II, Елизаветы I Английской, Марии Стюарт и других государей, крупнейших вельмож, послов, чиновников, парламентов, городских муниципалитетов и т. д. Наличие материалов такого рода в частной коллекции (Дубровского, а до него французских сановников) требует объяснения. Всем этим интереснейшим, зачастую секретным и шифрованным документам было место в государственном архиве. Но во Франции вплоть до середины XVII в. они не считались государственной собственностью и оставались во владении адресатов (канцлера, государственных секретарей и т. д.), или же делались достоянием коллекционеров. И те, и другие продавали, дарили, передавали по завещаниям свои библиотеки. В составе коллекций уже упоминавшихся Арле и Сегье они попали в XVIII в. в библиотеку Сен-Жерменского аббатства в Париже, а оттуда к Дубровскому.

Частично (главным образом письма Екатерины Медичи, Генриха IV и вельмож) они были изданы в XIX в. французскими учеными, приезжавшими в Петербург для работы над ними или выписывавшими их в Париж. Однако, многие снятые тогда копии остались неопубликованными (напр., письма Карла III) или стали издаваться только недавно¹⁷. Кроме того, издания источников, вышедшие в XIX в., не всегда отвечают требованиям, предъявляемым наукой наших дней.

В настоящее время Институт истории АН СССР приступил к публикации наиболее интересных документов по истории Франции XVI в., хранящихся в составе коллекции Дубровского. Изданы письма за 1559—1563 гг., содержащие ценные сведения о народных волнениях и общей напряженной обстановке в стране в первые годы гражданских войн¹⁸. Заканчивается работа над вторым томом серии, туда включены письма из коллекции Строгановых (ЦГАДА), касающиеся дипломатических и военных действий Франции в Италии в 1547—1548 гг. Документы из коллекции Дубровского использованы во многих трудах советских историков¹⁹. За последнее время они снова привлекли внимание французских

¹⁷ *Lettres de Henri III roi de France...* p. p. Michel François. t. I. Paris, 1959.

¹⁸ Документы по истории Франции середины XVI в. (1559—1560 гг.) («Средние века», вып. XII—XV, XVIII. М., 1958—1960). Документы по истории гражданских войн во Франции, 1561—1563. М.—Л., изд-во АН СССР, 1962.

¹⁹ С. И. Архангельский, Народные освободительные движения в юго-западной Европе в период английской революции (Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 3. М., 1954); его же, Из истории внешней политики Англии накануне падения монархии (Из истории общественных движений и международных отношений. Сборник статей в память акад. Е. В. Тарле. М., 1957); В. В. Брюкович, Народные восстания в Бордо и Гвиени в 1635 г. (Исторические записки, т. 2, М., 1938); его же, Народные движения во Франции в 1624—1634 гг. (Труды Военно-политической Академии им. В. И. Ленина, т. 4, М., 1940); Т. П. Воронова, Социально-экономические отношения и классовая борьба в Лионе в первой половине XVII в. («Средние века», вып. VI, М., 1955); ее же, Из истории французских провинций XVII в. Письма лионских чиновников французскому канцлеру П. Сегье 1636—1637 гг. (Труды Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, т. I (IV), Л., 1957); А. Д. Люблинская, Франция в начале XVII в. (1610—1620). Л., 1959; Б. Ф. Поршнев, Народные дви-

историков. Но все же большая их часть еще ждет своих исследователей²⁰.

О бастильском фонде следует сказать особо. Он состоит из 600 документов и 25 рукописных книг и был приобретен Дубровским, когда после взятия Бастилии небольшая часть хранившегося в крепости архива тюрьмы и Главного управления полиции перешла в руки частных лиц. Документы относятся к истории Бастилии (приказы об аресте и освобождении (*lettres de cachet*), протоколы допросов, прошения и письма заключенных, донесения полицейских комиссаров, переписка Главного управления полиции с администрацией Бастилии, счета на содержание узников и т. д.)²¹. Рукописные книги представляют собой произведения исторического, литературного и антирелигиозного содержания, отобранные у авторов (или владельцев) при аресте, либо арестованные сами по себе. Французским исследователям бастильский фонд, хранящийся в Ленинграде, известен далеко не полностью²². К бастильским материалам относится также собрание документов, иллюстрирующих отношения Вольтера с полицией, известное в литературе под ошибочным наименованием «полицейского досье» Вольтера. Оно отнюдь не является собственным портфелем Вольтера, якобы запечатанным в Бастилии и вскрытым лишь в Петербурге, как утверждал французский исследователь Леузон ле Дюк, ознакомившийся с ним в Петербурге в 1860-х годах. На деле это собрание было составлено Дубровским из писем Вольтера к начальникам полиции и из литературных материалов, не связанных с арестами Вольтера и с полицейским наблюдением за ним²³.

Интересны судьбы архивов (и библиотек) двух великих просветителей—Вольтера и Дидро. Оба они находились в переписке с Екатериной II, а Дидро и побывал в Петербурге. Книжные и рукописные фонды обоих были куплены ею и хранились до 1862 г. в Эрмитаже, затем поступили в Публичную библиотеку. Многие из принадлежавших Вольтеру книг носят на себе его пометки (маргиналии), содержащие гневную,

жения во Франции перед Фрондой (1623—1648), М.—Л., 1948. Е. А. Телишева, Административные функции провинциальных парламентов во Франции в 30—40 гг. XVII в. (Ученые записки Коломенского пединститута, т. 3, вып. 1, 1958) и др.

²⁰ В Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина подготавливается издание научного описания автографов коллекции Дубровского.

²¹ А. Д. Люблинская, Бастилия и ее архив (Французский ежегодник, 1958, М., 1959). Документы из бастильского архива. Аннотированный каталог, Л., изд-во Гос. Публ. Б-ки, 1960. В. С. Люблинский, Новые данные о майских волнениях 1775 г. в Париже (Вопросы истории, 1955, № 11, французский перевод в *Annales historiques de la Révolution française*, 1959, № 2).

²² Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина издает научное описание документов из бастильского архива, составленное А. Д. Люблинской. В приложении имеется публикация писем тайного русского агента в Париже Бона к русскому послу в Голландии графу А. Г. Головкину за 1734 г. и другие материалы.

²³ В. С. Люблинский, Наследие Вольтера в СССР. (Сборник «Русская культура и Франция», т. I, М., 1937, стр. 180—182).

язвительную или одобрительную реакцию их владельца при чтении²⁴. Архив состоит в одной своей части из бумаг, пересланных Вольтеру в свое время правительством Елизаветы Петровны в качестве материалов для его труда по истории Петра Великого. Многие из них не были им использованы. Среди них есть собственноручные письма Лефорта и других деятелей петровского времени. Другая часть рукописей Вольтера представляет собой его личный архив, бывший в его поместье Ферне в момент отправки в Россию его библиотеки. Он состоит из копий и черновиков вольтеровских писем и большого количества писем к Вольтеру различных лиц²⁵. Большую ценность биографического и текстологического характера имеют рукописи и заметки секретаря Вольтера, Ваньера, сопровождавшего в Россию библиотеку и архив своего патрона.

В составе обширного архива гр. Воронцовых (хранящегося в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР) находится так называемый «Воронцовский сборник писем Вольтера». В него входят 178 собственноручных писем писателя, адресованных по большей части к его другу, графу д'Аржанталю и имеющих большой интерес для творческой биографии Вольтера²⁶. Таким образом Вольтеровское наследие представлено в СССР обильными и интересными рукописными материалами.

Библиотека Дидро не сохранилась, подобно библиотеке Вольтера, как особое книжное собрание. Она была распылена среди книг Эрмитажной библиотеки, часть которой поступила затем в Публичную библиотеку. Долгое время невозможно было найти ее следы, и лишь в 1957 г. удалось обнаружить несколько экземпляров книг, бесспорно принадлежавших Дидро и обладающих признаками, которые позволяют произвести дальнейшие розыски²⁷.

Исключительную ценность имеют рукописи Дидро. Они были проданы Екатерине II его дочерью и представляют собой копии, просмотренные автором и снабженные им некоторыми пометками. Поскольку собственноручные рукописи Дидро утрачены или пока еще недоступны для науки, а издания сделаны зачастую с дефектных списков, ленинградские копии продолжают привлекать внимание исследователей²⁸. Особенно показательна в этом отношении история с опубликованием самого блестящего литературного произведения Дидро — «Племянника Рамо». Оно впервые увидело свет после смерти Дидро не в оригинале, а в немецком переводе, сделанном Гете с копии, украдкой переснятой с хра-

²⁴ Каталог библиотеки Вольтера должен вскоре выйти в свет в Издательстве Академии наук СССР.

²⁵ Их публикация подготовлена в настоящее время В. С. Люблинским.

²⁶ В. С. Люблинский, Наследие Вольтера в СССР. (Сборник «Русская культура и Франция», т. I, М., 1937). Его же, Новые тексты переписки Вольтера. Письма Вольтера, М., 1956.

²⁷ В. С. Люблинский, По следам чтения Дидро (Французский ежегодник, 1959, М., изд-во АН СССР, 1961).

²⁸ J. V. Johansson, Études sur Denis Diderot. Recherches sur un volume manuscrit, conservé à la Bibliothèque publique d'État à Léningrad, Paris, 1927.

нившейся в Эрмитаже рукописи. В первых французских изданиях XIX в. текст этого шедевра был чрезвычайно искажен и лишь внимательное изучение ленинградской копии, на которой исследователь усмотрел пометки самого Дидро, дало полную уверенность в нахождении подлинного текста, что и подтвердилось впоследствии, когда был обнаружен автограф этого произведения. И в наши дни исследователи кладут ленинградские рукописи в основу критических изданий сочинений Дидро²⁹.

Эпоха французской революции представлена в наших собраниях разрозненными письмами и документами, но в совокупности они имеют немалый интерес. Среди материалов XIX в. больших комплексов сравнительно немного, но некоторые из них представляют большую ценность. Таков, напр., Вестфальский архив, захваченный русскими войсками в 1813 г. и вошедший затем в коллекцию Сухтелена. Он состоит в основном из архива тайной полиции за последние три года существования Вестфальского королевства (1811—1813 гг.) и отчасти из бумаг министерств иностранных и внутренних дел. Донесения вестфальских послов из Берлина, Парижа и прочих столиц, доклады начальника тайной полиции, донесения полицейских комиссаров с мест и другие материалы (антифранцузские листовки, подметные письма, шпионские донесения о студенческих обществах, перехваченные письма солдат наполеоновской армии и т. д.) дают возможность подробно ознакомиться с историей западной Германии, международными отношениями и особенно полностью с общественным мнением в связи с войной 1812 г. и поражением Наполеона³⁰.

Составленная Сухтеленом огромная (более 10 тысяч) коллекция автографов знаменитых людей, содержит в большинстве случаев разрозненные письма и документы. Правда, они (так же, как и материалы собрания Лихачева) порой очень удачно дополняют коллекцию Дубровского. Среди них есть несколько ценных личных архивов, главным образом шведских ученых конца XVIII—начала XIX вв., например, часть архива (158 писем) великого шведского химика Берцелиуса, имеющая большое значение для истории европейской науки³¹.

Среди других собраний надо отметить ту часть архива князя Лобанова-Ростовского, которая состоит из писем к нему французских, английских и немецких историков и архивистов XIX в., консультировавших его в связи с его изданием писем Марии Стюарт. Эти письма любопытны в историографическом плане.

²⁹ D. Diderot, *Supplément au voyage de Bougainville publié d'après le manuscrit de Léningrad, avec une introduction et des notes par Gilbert Chinard*, Paris, 1935.

³⁰ К. И. Раткевич, *Война 1812 года и общественное мнение в Вестфальском королевстве* (Ученые записки Ленинградского гос. Университета, серия истор. наук, вып. 19, Л., 1938).

³¹ А. Д. Люблинская, *Архив И. Я. Берцелиуса в Ленинградской публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина* (Вопросы истории естествознания и техники, вып. 5, М., 1957; французский перевод в *K. Svenska Vetenskapsakademiens Årsbok för år 1958*, Stockholm, 1958. Arne Holmberg, *Skandinaviska brev i Saltykov-Schedrinbibliotekets i Leningrad «Berzelius-Arkiv»* (там же за 1959 г.).

В большой коллекции П. Л. Вакселя особенно важен отдел, состоящий из многих сотен писем ученых, писателей, артистов и художников всей Европы. Среди них интересны письма астрономов Лапласа, Гаусса и Бесселя к русскому академику Ф. И. Шуберту, рисующие научные связи русских и иностранных ученых в начале XIX в.³²

Многие западные материалы разбросаны по русским фондам, хранящимся в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Например, в архиве баронессы Крюденер есть письма мадам де Сталь, мадам Рекамье, Бернарден де Сен-Пьера и других. В архивах русских композиторов немало писем от их иностранных коллег.

* * *

Все западноевропейские рукописные материалы, уже много лет бережно хранимые в библиотеках и архивах СССР, не лежат мертвым грузом. Во многих случаях они уже вросли в советскую науку и процесс этот идет нарастающими темпами. Но у советских ученых—историков, палеографов, литературоведов, библиографов, архивистов—еще много нерешенных задач в этой области. Необходимо составить на все наши коллекции научные описания, которые шире бы пропагандировали рукописные сокровища. Следует активнее привлекать научную молодежь к изучению и использованию неопубликованных материалов, больше публиковать. Нет сомнения, что результаты этой работы полностью окупят потребный для нее кропотливый труд.

ԱՎԵՐՍԱՆԳՐԱ ԷՅՈՒՐԸՆՍԿԱՅԱ

(Լենինգրադ)

ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՊԱՀՎՈՂ ԱՐԵՎՄՏԱԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ԶԵՆԱԳՐԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Սովետական Միության գրադարաններում և արխիվներում պահվում են մեծ քանակությամբ արևմտակալիստական ձեռագրեր: Նրանց ֆոնդերը տեղաբաշխվում են հիմնականում հետևյալ կերպ.

1. Լենինգրադի Մ. Ն. Սալտիկով-Շչեդրինի անվան պետական հանրային գրադարան (ГПБ)—մոտ 6 հազար ձեռագիր մատյան և 70 հազար վավերագիր:

2. ՍՍՌՄ գիտությունների ակադեմիայի պատմության ինստիտուտի Լենինգրադի բաժանմունքի արխիվ (ЛОИИ)—մոտ 23 հազար վավերագիր:

3. Հին վավերագրերի (ակտերի) Կենտրոնական պետական արխիվ (ЦГАДА)—մոտ 4,5 հազար վավերագիր:

4. Ոչ մեծ ֆոնդեր պահվում են նաև Վ. Ի. Լենինի անվան պետական հանրային գրադարանում և մի շարք այլ գրադարաններում:

ГПБ-ի ֆոնդերի հիմնական մասը և ЦГАДА-ում պահվող ամբողջ ֆոնդը կազմում են ֆրանսիական ձեռագրերը, որոնց մի մասը վերաբերում է վաղ

³² А. Д. Люблинская, Письма П. С. Лапласа, К. Ф. Гаусса, Ф. В. Бесселя и других к академику Ф. И. Шуберту («Научное наследство», т. 1, М., 1948).

միջնադարին (V—XI դդ.): Հնադրական տեսակետից այդ ձեռագրերը մեծարժեք ունիկումներ են:

Շատ արժեքավոր են դարգացած ֆեոդալիզմի շրջանին վերաբերող հազարավոր վավերագրերը, դրանց մեջ կան ժամանակագրություններ, օրացույցներ, գեղարվեստական գործեր, փիլիսոփայական և աստվածաբանական աշխատություններ, ժամագրքեր, սաղմոսներ և այլն:

ՍՍՏՄ հավաքածուներում գերակշռում են XVI—XVII դարերի ձեռագրերը: Դրանց թվում են՝ քաղաքական, տնտեսական, ֆինանսական բնույթի երկեր, դանազան գեկուցագրեր, հուշեր, ֆրանսիական կառավարության վարչական, դիվանագիտական թղթակցություններ: Հատկապես ուշագրավ են Հենրիխ Դ-ի, Եկատերինա Մեդիչիի, Ռիշելյեի և այլ խոշոր գործիչների նամակները, Բաստիլիայի ֆոնդի վավերագրերը, Վոլտերի և Դիդրոյի արխիվները և այլն:

Ֆրանսիական մեծ ուղղուցիայի ժամանակաշրջանը սովետական հավաքածուներում ներկայացված է առանձին նամակներով և վավերագրերով, որոնք միասին վերցրած զգալի հետաքրքրություն են ներկայացնում:

XIX դարին վերաբերող նյութերի մեջ հատկապես արժեքավոր է Վեստֆալյան արխիվը, որը հնարավորություն է ընձևում ծանոթանալու 1812 թ. պատերազմին և ուշագրավ է նապոլեոնի պարտությանը վերաբերող իր արժեքավոր նյութերով:

A. D. LUBLINSKAIA

(Leningrad)

MANUSCRITS D'EUROPE OCCIDENTALE CONSERVES EN UNION SOVIETIQUE

Un grand nombre de manuscrits d'Europe occidentale sont conservés dans les bibliothèques et les archives d'Union Soviétique. Ces fonds se répartissent de la façon suivante:

1. Bibliothèque publique d'Etat Saltykov-Chtchédrine de Léninegrad—6000 manuscrits et 70000 autres document;
2. Archives de la Section de Léninegrad de l'Institut d'histoire de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S.—23000 documents;
3. Archives centrales d'Etat des Actes anciens—environ 4500 actes;
4. Des fonds de moindre importance se trouvent à la Bibliothèque publique d'Etat Lénine et dans d'autres bibliothèques.

La majeure partie des fonds de la Bibliothèque Saltykov-Chtchédrine de Léninegrad et tous les fonds des Archives centrales sont formés de manuscrits français ayant trait, pour certains, à la période allant du Ve au XIe siècle. Ces manuscrits ont une valeur historique considérable. Des milliers d'autres documents remontant à la période avancée du moyen âge présentent également un intérêt de premier ordre. On y retrouve des chronologies, des calendriers, des ouvrages littéraires, philosophiques, théologiques, des bréviaires, des psautiers, etc.

Les collections de l'U.R.S.S. sont principalement formées de manuscrits des XVIe—XVIIIe siècles parmi lesquels on peut voir des ouvrages

de caractère politique, économique, financier, divers rapports, mémoires, des correspondances administratives et diplomatiques du gouvernement français. Ce sont particulièrement les correspondances de Henri IV, de Catherine de Médicis, de Richelieu et d'autres grands personnages qui attirent l'attention ainsi que la collection des documents de la Bastille, les archives de Voltaire et de Diderot.

La période de la Grande Révolution française se présente dans les collections de l'U.R.S.S. sous forme de lettres et divers documents.

Le fonds westphalien des archives du XIXe siècle est hautement important pour l'histoire de la guerre de 1812 et de la défaite de Napoléon.

